

• В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ОЩУЩЕНИЕ ПОДЛИННОЙ ЖИЗНИ

На проторенных путях классики солисту Воронежского государственного театра оперы и балета Анатолию Попову не очень-то привольно. Строгий академизм старых балетов слишком часто не совпадает с его индивидуальностью, обнаруживая противоречие между классической техникой, которой артист вполне владеет, и психологической подосновой его дарования. Полуабстрактный мир балетных принцев и кавалеров вне его мироощущения — мажорного и почти всегда конкретного. И тем не менее первый успех выпускника Воронежского хореографиче-

ского училища связан с классикой, с «Лебединым озером» П. Чайковского. Но успех этот особого свойства, ибо станцевал он партию Шута, партию, которую испокон века исполняют танцовщики гротескового плана, солисты небольшого роста и виртуозной техники. Анатолий же высок, строен и по балетным канонам внешности скорее принц, чем Шут...

В сверкающей суете дворцовых праздников и увеселений герой Анатолия Попова чувствует себя, как рыба в воде. Каждое его появление на сцене отмечено жизнерадостным искрящимся танцем. Высокие и

сильные прыжки, кабриолы и пируэты — движения из арсенала чистой классики, — он исполняет с завидной легкостью. Но не столько способностью «произносить» правильно хореографический текст запоминается этот юный весельчак и балагур. Попов делает акцент на теплоту, человечность, на постоянную готовность к сочувствию и сопереживанию, в чем согласно сюжету нуждается его повелитель Зигфрид. И образ от такой трактовки выигрывает, обретает новые краски, становится более емким.

В балетной труппе любого театра есть танцовщик, у кото-

рого вроде бы и хорошие данные, и целеустремленность в работе, а как-то не находится ему должного применения. Здесь многое зависит от взгляда балетмейстера, от его способности и желания пробудить к жизни потенциальные данные артиста. Нельзя сказать, чтобы Анатолий Попов танцевал мало. Репертуар его достаточно велик, но все это были роли «с чужого плеча». И вот главный балетмейстер театра Г. Малхасянц взялся за постановку «Озорных частушек» Родиона Щедрина. В этом одноактном балете полуконцертного плана он сочинил партию Пер-

вого парня, сочинил специально для Попова.

Вольная, озорная, темпераментная стихия народного пляса была положена в основу хореографии. Партия Первого парня изобилует виртуозными, сложными движениями, представляющими собой органический сплав русского танцевального фольклора и классической техники. В алом трико и нарядной вышитой рубахе появляется на вечеринке Первый парень Анатолия Попова. И сразу же обрывается медленное, плавное течение действия, начинается стремительное движение к его кульминации. Трудно перечислить все головоломные трюки, которые демонстрирует танцовщик. Да в этом и нет необходимости, ибо они для него не самоцель, а средство создания образа юной удали, искрящегося юмора, упоенности жизнью.

После «Озорных частушек» стало ясно, что стихия Анатолия Попова — балеты оригинальные, балеты сегодняшнего дня, дающие простор не только технике, но и современной образности. И поэтому его появление в роли Алена из «Тщетной предосторожности» Л. Герольда было воспринято как закономерное продолжение определенной творческой линии.

В Воронеже «Тщетная предосторожность» поставлена заново Г. Малхасянцем и, естественно, отличается от распространенной редакции на музыку Гертеля. Значительные изменения были внесены и в трактовку образа Алена. Если раньше этот персонаж был лишен своей темы и служил лишь досадным, но не серьезным препятствием браку главных героев, то в воронежском спектакле дело обстоит иначе...

Ален в исполнении Анатолия

Попова — смешной, незадачливый подросток, которому все не нравится Лиза. Она не соответствует его наивно-романтическому представлению о прекрасном. И вообще, у него совсем другая страсть — ловля бабочек. Рыжий, веснушчатый, то на детской лошадке, то с сачком появляется этот Ален в самые неподходящие моменты для Лизы и Колена, вносит суету и путаницу. Ловле бабочек он предается увлеченно, со всем пылом молодости. И знакомство с той, которая завладеет его сердцем, происходит смешно, но закономерно. По ошибке он вместо бабочки «ловит» такую же рыжую и веснушчатую девочку. Так в спектакле появляется вторая пара влюбленных, символизирующая непобедимость любви.

Удивительно органичен Попов в этой роли. Угловатая грация подростка и наивная искрен-

ность его характера создают ту гармонию, которой бывают отмечены истинные творческие удачи.

За годы своей работы в театре Анатолий Попов станцевал и Вакха в «Вальпургиевой ночи», и Главного вонна в «Половецких плясках», и Лепида в «Антонии и Клеопатре» и еще целый ряд партий в различных балетах. В недавней премьере театра, балете «Лауренсия», он создал образ Менго, образ лирико-романтический, обнаружив способность к сложным психологическим решениям.

Творческая личность этого танцовщика с полным основанием может быть названа незаурядной. Широкий диапазон его возможностей, намечены перспективы роста, ибо в каждую свою работу Анатолий Попов приносит ощущение подлинной жизни.

Валерий ПОПОВ.